

**М. АБАЕВ ИЛИ С.-Б. СИУХОВ? КРИПТОНИМ «ГОРЕЦ»: К
ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ НЕКОТОРЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ МАЙКОПА 1912 Г.**

Аннотация: В изучении наследия деятелей прошлого немаловажное значение имеет надёжная атрибуция оставленных ими письменных артефактов. В статье высказан ряд предположений относительно авторства серии заметок в общественной печати за 1912 г., опубликованных под псевдонимом «Горец». Кому они принадлежали: балкарскому общественному деятелю М.К. Абаеву, как принято считать в существующей кавказоведческой литературе, или адыгскому педагогу и публицисту С.-Б. Сиюхову?

Ключевые слова: творческое наследие, персоналия, псевдоним, установление авторства, северокавказская публицистика, «Горец», С.-Б. Сиюхов, М.К. Абаев.

Бузаров Азамат Кимович

соискатель кафедры отечественной истории АГУ,

РА, г. Майкоп, ул. Пролетарская 271, к. 7.

Тел.: 8 938 551 43 24; E-mail: abuzare@yandex.ru

Не будет преувеличением, на наш взгляд, утверждение, что культурно-просветительное движение северокавказских народов конца XIX – начала XX вв. относится к числу наиболее востребованных и разработанных тем в современной историографии, литературоведении, культурологи региона.

Исследователями, представляющими различные научные школы, опубликовано значительное количество работ, в том числе монографий, посвящённых всестороннему изучению и осмыслению этого неординарного общественного и социокультурного явления предреволюционной эпохи. Существенный и органичный сегмент данного исследовательского поля составляют воссоздание жизненного пути и общественно-научной деятельности конкретных представителей национальных интеллектуальных элит, с именами, идеями и начинаниями которых собственно и ассоциируется феномен кавказско-горского просветительства; выявление в возможно полном объеме оставленного ими разнообразного творческого и духовного наследия; создание научных жизнеописаний, библиографических трудов и т. д.

При реконструкции научной биографии того или иного исторического деятеля неизбежно возникает необходимость обращения к сохранившимся

печатным и рукописным материалам. Именно они служат основной, а подчас, едва ли не единственной источниковой базой для выявления сведений биографического характера, индивидуальных черт личности, общественных, научных, философско-этических взглядов, мировоззренческой позиции исследуемой исторической персоналии. В этой связи крайне важными представляются степень достоверности привлекаемых источников, по возможности их надёжная и убедительная атрибуция, не допускающая сомнительной аргументации, разночтений и двусмысленных толкований.

Несмотря на очевидные успехи в научной разработке биографий и творческого наследия северокавказских деятелей дореволюционного (досоветского) периода, следует все же признать наличие в рамках очерченной проблематики отдельных дискуссионных и спорных вопросов, требующих дополнительного изучения. В ряду стоящих перед регионалистикой исследовательских задач не утратила своей актуальности и проблема установления авторства и научной атрибуции имеющихся литературных артефактов.

Широкое развитие и значительный рост активности кавказско-горской журналистики и публицистики в начале XX века, что является характерной особенностью и отличительной чертой последнего этапа национально-просветительного движения и, вместе с тем, анонимность многих публикаций, частое использование псевдонимов и криптонимов создают определенные объективные сложности в решении обозначенной выше проблемы.

В данном сообщении мы бы хотели высказать некоторые предположения относительно авторства ряда корреспонденций и заметок, опубликованных под псевдонимом «Горец» в газете «Майкопский листок» за 1912 год¹. Две из них («В царстве нефти...» и «Белореченский атаман и иногородняя школа») были включены с краткими аннотациями в фундаментальную «Библиографию Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи», составленную и изданную Р.У. Тугановым в 1967 году. Впоследствии в кавказоведческой литературе априори утвердилось мнение о принадлежности их перу известного

балкарского деятеля М.К. Абаева, в газетных заметках 1890-х гг. иногда прибегавшего к этому, весьма популярному в ту пору среди горских авторов псевдониму².

Существует обширная литература о жизни, общественной и просветительской деятельности Мисоста Абаева³. Заметное место в ней отведено и его служебной карьере, перемещениям по службе. М. Абаев – один из немногих горцев, занимавших высокие и ответственные посты в структурах военно-казачьей администрации, непосредственно связанных с управлением коренным населением края. Биографы отмечают личный вклад М. Абаева в хозяйственно-экономическое и культурное развитие соплеменников в бытность его начальником участков Баталпашинского отдела Кубанской и Нальчикского округа Тёрской областей. Свою служебно-административную деятельность М. Абаев совмещал с занятием литературно-журналистским творчеством. В публикациях передового кавказского деятеля нашли отражение его гражданская позиция и взгляды на правовое положение, развитие образования и культуры, состояние хозяйства и быта, а также историческое прошлое горского населения вверенных ему «участков», основанные на морально-этических ценностях просветительской идеологии. Сказанное в полной мере относится и к периоду пребывания М. Абаева в Адыгее в 1890-е гг. Как свидетельствуют архивные документы, будучи участковым начальником над горцами Екатеринодарского отдела Куб. области, корнет М. Абаев в меру своих сил и в рамках должностных полномочий способствовал решению злободневных вопросов хозяйственно-экономической и социальной жизни прикубанских черкесских селений. Содействовал развитию образования, открытию первых светских школ, в частности, Понежукаевского начального училища. Не без его участия для горцев Екатеринодарского отдела была учреждена третья дополнительная стипендия в Кубанской учительской семинарии. *«...Иметь в своих сельских школах учителей своих же черкесов, принесет несравненную выгоду»*, – читаем в одном из его рапортов вышестоящему начальству⁴. Мисост Абаев оставил несколько содержательных заметок в екатеринодарской прессе, описав ряд

знаменательных событий из общественной жизни западных адыгов 1895-96 гг., очевидцем и участником которых ему довелось быть в силу своих должностных обязанностей. В конце 1896 года М. Абаев переводится в Баталпашинский отдел и вся его последующая деятельность, как явствует из приводимых в литературе биографических сведений, не имела какого-либо отношения к Адыгее, в т. ч. «Майкопскому отделу». Последнее обстоятельство уже само по себе заставляет усомниться в принадлежности майкопских публикаций 1910-х гг. Мисосту Абаеву. Но фактор географической и административно-территориальной «удаленности» не основное и не единственное противоречие в устоявшейся литературоведческой традиции. Непосредственное обращение ко всей серии заметок в майкопской газете (ранее, к сожалению, практиковался сугубо избирательный подход) предоставляет любопытный материал для более обоснованных и правдоподобных гипотез, нежели существующая. Не прибегая к полному и исчерпывающему анализу содержания и стилистических особенностей интересующих нас публикаций, остановимся вкратце на наиболее примечательных и заслуживающих особого внимания моментах.

Помещенный редакцией «Майкопского листка» в сентябрьских номерах газеты за 1912 г. материал представлял собой цикл заметок и корреспонденций с мест, своего рода небольшое критическое обозрение событий и явлений местной жизни – довольно популярный в ту пору жанр провинциальной общественной журналистики. География сообщений ограничивалась территорией сельских поселений предгорной зоны Майкопского отдела вблизи его административного центра и самим Майкопом. Их тематика – от открытия казённой винной «монополки» и злоупотреблений писаря в одной из станиц до «иностранный засилья» в Майкопском нефтяном районе – требовала от корреспондента детальной осведомленности о сюжете сообщения и, соответственно, его непосредственного нахождения в данной местности или регионе. Нельзя не обратить внимание и на то, что во всех публикациях, так или иначе, присутствовала школьная тематика. Только открытие народных школ, широкое распространение образования, рациональных знаний и сведений, по убеждению

их автора, позволит наиболее эффективно противостоять негативным общественным проявлениям и социальным недугам, подобным тем, которые он сделал достоянием гласности посредством печатного слова. В заметках, помимо прочего, приводятся конкретные сведения и факты из повседневной учебной практики сельских училищ IV (Майкопского) учебного района. Вышеизложенное позволяет с большой долей уверенности предположить род занятий и профессиональную принадлежность «Горца».

Так кто же в действительности скрывался за этим псевдонимом? По имеющимся сведениям, лишь один горец – народный учитель по профессии – находился в этот период в пределах предгорной зоны Майкопского отдела и учебного района. В апреле 1912 года сюда, как следует из формулярного списка о службе, а также автобиографии, на должность учителя Махошевского двухклассного училища был назначен Сефер-Бей Сиюхов⁵. Перевод в станичную школу явился следствием санкции учебного начальства, недовольного общественной активностью и острыми выступлениями в печати просветительски настроенного черкесского педагога. В автобиографических материалах С.Х. Сиюхов откомментирует этот эпизод своей биографии следующей примечательной записью: *«Мои настойчивые требования о создании для всего черкесского населения хотя бы одной школы повышенного типа и вообще уделения черкесам соответствующей доли из отпускаемых казной денег были истолкованы как противоречие начальству, и я был из аула переведён в казачью станицу, очевидно, как говорится, чтобы отлучить от обуревавших меня дум и чувств...»⁶*.

Публикации в «Майкопском листке» по своей стилистике, тематическому диапазону и гражданскому пафосу близки и созвучны литературно-публицистическому творчеству С.-Б. Сиюхова. Подобно М. Абаеву, другим прогрессивно мыслящим представителям кавказской культуры, в ранний период деятельности С.-Б. Сиюхов придерживался идеологии просветительского гуманизма. Он искренне верил в очистительную и преобразующую силу просвещения, в возможность посредством школьного образования народных

масс решать сложные и насущные вопросы социальной и общественно-политической действительности. Школьная проблематика публикаций «Майкопского листка» перекликается с известными и в настоящее время надёжно атрибутированными публицистическими статьями и педагогическими работами адыгского просветителя. Введение всеобщего и доступного, без сословных и национальных ограничений образования, учреждение народных училищ, строительство новых школьных зданий, расширение штата учителей, критика консервативных «темных сил», противодействующих прогрессивным тенденциям в народном просвещении, – все это неизменно присутствовало в публицистике С.-Б. Сиюхова. Свои газетные и журнальные статьи, как известно, он зачастую подписывал характерными псевдонимами: «Абадзех», «Черкес», «Катон-Горский»...

И ещё одно немаловажное обстоятельство, которое, как представляется, может служить весьма убедительным аргументом в пользу высказанной нами версии. В одной из корреспонденций «Горца» приводятся подробности чествования местным учительским сообществом старейшего деятеля просвещения г. Майкопа Л.Х. Стражева⁷. Воспитанник Ладожской семинарии, «последний семёновец»⁸ Лаврентий Стражев – бывший учитель и классный наставник С.-Б. Сиюхова по Майкопской горской школе, чьё имя неоднократно упоминается в мемуарных записях зачинателя адыгской научно-педагогической мысли. В заметке о чествовании Л. Стражева этот деятель народного образования характеризуется как опытный учитель, талантливый школьный наставник и воспитатель, приверженец лучших традиций отечественной педагогики. С.-Б. Сиюхов – его питомец, а позже и коллега «по цеху», выпускник той же Ладожской семинарии, очевидно, присутствовавший на упомянутом юбилее, несомненно, располагал подобными сведениями и информацией. Но откуда о них могло быть известно М. Абаеву, исполнявшему в это время должность участкового начальника над горцами Баталпашинского отдела?

Остается добавить, что серия публикаций «Горца» прервется вскоре после отъезда С.-Б. Сиюхова на новое место службы в Екатеринодарский отдел.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Горец. В царстве нефти. Тогда и теперь // Майкопский листок. 1912. №5-6; Школьный вопрос // Там же. №6. С.3-4; Тёмные силы // Там же. №7. С.4; Станичная жизнь. Ст. Нефтяная // Там же. №8. С.3; Юбилей // Там же. С.4; Белореченский атаман и иногородняя школа // Там же. №9. С.2.

² Достаточно обратиться к библиографическим работам того же Р.У. Туганова, чтобы убедиться в чрезвычайной и вполне объяснимой распространенности его в кавказской печати той эпохи.

³ Азаматов К.Г. Об общественно-политических взглядах М.К. Абаева // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX–начале XX века. – Нальчик, 1976. С.263-276; Азаматов К.Г., Хутуев Х.И. Мисост Абаев. – Нальчик, 1980; Мисост Абаев (1857–1928) // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX–начала XX в. Избранное. Т.1. / Составитель Т.Ш. Биттирова. – Нальчик, 1993. С.141-219; Биттирова Т.Ш. Абаев Мисост Кучукович (1857–1928). Жизнь и деятельность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.balkaria.info/library/b/bittirova/m-abaev.htm> (дата обращения: 10.10.2012).

⁴ Государственное учреждение Национальный архив РА (далее - ГУ НАРА). Ф.21. Оп.1. Д.210. Л.3-6.

⁵ Государственный архив Краснодарского края. Ф.470. Оп.2. Д.6273. Л.2. С.1; Сефербий Сиухов – адыгский просветитель / Составл. и коммент. К.И. Бузарова и Аз.К. Бузарова. – Майкоп, 1991. Сс.16, 23-24.

⁶ ГУ НАРА. Ф.Р-1. Оп.1. Д.9. Л.86.

⁷ Горец. Юбилей // Майкопский листок. 1912. №8. С.4.

⁸ Семёнов Д.Д. (1834-1902) – российский педагог-реформатор, последователь К.Д. Ушинского; в 1870-е гг. возглавлял Кубанскую (Ладожскую) учительскую семинарию.

M. ABAYEV OR S. - B. SIYUKHOV? CRYPTONYM "GORETZ": TO THE PROBLEM OF ATTRIBUTION OF SOME PUBLICATIONS IN THE PUBLIC PRESS OF MAIKOP 1912.

Reliable attribution of literary texts is important for science of the Northern Caucasus. In the private press in the city of Maikop, in 1912, was published several articles and notes under the pseudonym "Highlander". Who the author of these articles: balkar publicist M.K. Abaev or circassian teacher S.-B. Siyukhov?

Keywords: artistic heritage, nickname, attribution, North Caucasian journalism, "Highlander", S.-B. Siyukhov, M.K. Abaev.

Busarov Azamat Kimovich,

Competitor for Candidate degree of National History

Department of Adyghe State University, RA, Maikop.

Ph.: 8 43 24 551 938; E-mail: abuzare@yandex.ru